

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: МЕЖДУ ТЕЛЕВИЗОРОМ И ИНТЕРНЕТОМ

Ю.А.Нисневич

Кафедра политического поведения
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Кочновский проезд, 3, Москва, Россия, 125319

Информационное пространство — одна из несущих, опорных конструкций современного государства. Процесс развития инфокоммуникационной инфраструктуры России, составляющей каркас ее информационного пространства, идет в соответствии с общемировыми тенденциями, хотя и с некоторым отставанием по количественным показателям. В сфере взаимодействия общества и публичной власти Россия имеют место контентные и инфокоммуникационные разрывы, обусловленные полупрозрачностью и коммуникационной закрытостью российской власти. Также имеет место разрыв контента массового информирования, обусловленный разрывом между контентом о положении дел в стране, который формируется телевидением, и тем, который формируется в Интернете при непосредственном участии его пользователей.

Ключевые слова: информационное пространство, инфокоммуникационная инфраструктура, публичная власть, массовое информирование, контент, телевидение, Интернет.

Информационное, а точнее сегодня следует говорить, информационно-коммуникационное пространство, в котором протекают процессы информационных взаимодействий и коммуникаций во всех сферах жизнедеятельности общества и публичной власти, представляет собой одну из несущих, опорных конструкций современного государства. Единство информационно-коммуникационного пространства определяющим образом влияет на территориальную целостность государства, государственность как таковую.

Каркас информационно-коммуникационного пространства составляет инфокоммуникационная инфраструктура. Под инфокоммуникационной инфраструктурой понимается комплекс организационных и технологических средств производства, поиска, хранения, распространения и использования информационной продукции и услуг во всех сферах жизнедеятельности общества и публичной власти, включающий территориально-распределенные депозитарии информационных ресурсов, государственные и корпоративные компьютерные сети, телекоммуникационные сети и системы общего

пользования и специального назначения, линии связи, сети и каналы передачи данных, средства коммутации и управления информационными потоками, организационные структуры управления и контроля [11].

Инфокоммуникационная инфраструктура представляет собой территориально-распределенную, многокомпонентную, многосвязную и сложную социально-техническую систему со следующими специфическими свойствами [24]:

- гетерогенность – наличие в составе таких различных по природе компонент, как технический - функциональный, хорошо структурированный, организованный и управляемый, и социальный - слабо структурированный, включающий широкий и разнотипный состав производителей и пользователей, руководствующихся групповыми и личными интересами, нуждающихся в различных услугах и различном темпе их предоставления;
- синергетичность – склонность к самоорганизации и самостоятельному (автономному) поведению, к самосохранению и противодействию внешнему давлению, к функциональной инертности;
- немарковость – формирование поведения системы не только в зависимости от текущих параметров состояния, но и от предыстории.

Следует особо отметить, что одной из важнейших задач, решение которой на организационно-технологическом уровне должна обеспечивать инфокоммуникационная инфраструктура, является задача массового информирования, массового информационного обмена и массовых коммуникаций. Поэтому традиционные печатные и электронные средства массовой информации являются неотъемлемой составляющей этой инфраструктуры.

«Телесную оболочку» информационно-коммуникационного пространства образуют контент и коммуникации во всем многообразии их видов и форм. Единство информационно-коммуникационного пространства

государства выражается, прежде всего, в неразрывности социального, экономического, политического, правового и культурного контента и соответствующих коммуникаций для граждан государства.

Объектная структура информационно-коммуникационного пространства состоит из следующих основных сфер:

- информационно-коммуникационная сфера общества;
- информационно-коммуникационная сфера публичной власти;
- область пересечения информационно-коммуникационных сфер общества и публичной власти.

В соответствии с указанной структурой можно выделить следующие взаимосвязанные и взаимозависимые информационно-коммуникационные процессы:

- процессы массового информационного обмена и массовых инфокоммуникационных взаимодействий внутри общества между гражданами и их различными ассоциациями;
- процессы информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий внутри системы публичной власти между ее органами и организациями;
- процессы информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий между обществом и публичной властью.

Единство информационно-коммуникационного пространства государства как неразрывность его контентной и инфокоммуникационной «телесной оболочки» определяется построением и развитием несущей конструкции этого пространства — инфокоммуникационной инфраструктуры и характером процессов информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий в обществе, публичной власти и при их взаимодействиях.

Развитие инфокоммуникационной инфраструктуры России в контексте массового информирования, массового информационного обмена и массовых

инфокоммуникаций в настоящее время определяется тем, что, как и прогнозировалось [11], традиционные печатные и электронные СМИ интегрируются и в определенной степени поглощаются современными компьютерными системами и сетями массового информационного обмена и массовых коммуникаций, обеспечивающими любому пользователю прямой доступ к любым информационным ресурсам общего пользования в реальном времени с использованием единой комплексной сети передачи и распространения аудио, видеоинформации и цифровых данных и осуществления инфокоммуникаций — сети Интернет. Поэтому в России, как и во всем мире, Интернет постепенно «теснит» традиционные СМИ в процессах формирования массового сознания, информирования общества о текущих событиях, деятельности публичной власти и ее институтов, отражения реакции общества на решения и действия власти, распространения политических, социально-экономических, правовых и культурных идей и знаний.

По последним исследованиям Фонда Общественное Мнение (ФОМ) ежедневная аудитория пользователей Интернет в России составляет 52,1 млн. человек или 45% ее населения в возрасте от 18 лет и старше, еженедельная — 62,9 млн. человек (54%), а ежемесячная — 66 млн. человек (57%) [6]. Таким образом, уровень проникновения Интернет, определяемый по ежемесячной аудитории, составляет в России 57%, но это еще достаточно далеко от европейского уровня в 75% [26].

Кроме того, по данным Международного союза электросвязи в России в 2011 году 46% домохозяйств имели доступ в Интернет [25].

При этом следует констатировать, что по исследованиям ФОМ известная проблема «информационного неравенства» в ее территориальном аспекте, которая определяется как проблема неравенства в возможностях доступа к использованию современных информационно-коммуникационных технологий для граждан, проживающих в разных регионах страны и

населенных пунктах различного типа [13], в настоящее время в России не носит ярко выраженного, острого характера. Так уровень проникновения Интернет по семи федеральным округам колеблется от 64% в Северо-Западном округе до 50% в Дальневосточном округе. По типу населенных пунктов картина более выраженная. Уровень проникновения ниже общероссийского имеет место в городах с населением менее 100 тыс. человек — 55% и в сельской местности — 43%, в то время как в городах с населением более 1 млн. человек (кроме Москвы — 73% и Санкт-Петербурга — 69%) он составляет 65%, а в остальных более 60%.

В России проблема «информационного неравенства» в социальном аспекте также не создает существенные угрозы разрыва информационно-коммуникационного пространства, хотя естественно люди более молодого возраста и лучше материально обеспеченные имеют больше возможностей доступа ко всему спектру современных информационно-коммуникационных технологий. По результатам различных исследований подавляющее большинство ~ 80% российских пользователей Интернет составляют люди в возрасте от 18 до 45 лет, а количество пользователей старше 55-60 лет не превосходит 2-5% [18]. При этом среди пользователей Интернета преобладают в той или иной мере обеспеченные люди с высшим и средним образованием.

Однако, несмотря на активное наступление Интернет и даже такие факты как то, что в возрастном сегменте до 34 лет аудитория Интернет уже обогнала аудиторию телевидения [3], а в апреле 2012 года поисковую систему Яндекс посещало 19,1 млн. человек в день в то время как Первый канал смотрело 18,2 млн. [2], для большинства российских граждан телевидение по-прежнему остается главным источником информации и новостей. Так по данным ФОМ телевидение является источником информации и новостей для 89% российских граждан, и 67% из них смотрят по телевизору новости [7].

По этим же данным новостные сайты в Интернет, форумы, блоги и сайты социальных сетей служат источником информации и новостей для 40% российских граждан.

Телевидению и Интернет в качестве источников информации и новостей заметно уступают печатная пресса и радио. Печатная пресса, аудитория которой по результатам исследований компании Taylor Nelson Sofres (TNS) в 2013 года составила 45 млн. человек [20], служит по данным ФОМ источником информации и новостей только для 27% российских граждан. А радио, суточное количество слушателей которого в марте 2013 по результатам исследований той же компании составило 38,5 млн. человек, — только для 18%.

Еще одной важной характеристикой развития инфокоммуникационной инфраструктуры России является количество подписчиков сотовой связи, которое по данным аналитического агентства Advanced Communications & Media Consulting в 3-ем квартале 2012 года составило 229,8 млн. и уровень проникновения сотовой связи достиг 161 % [22].

Кроме того, следует отметить, что по данным того же аналитического агентства в 2012 году число абонентов широкополосного доступа в Интернет (ШПД) в России достигло 20,29 млн. и уровень проникновения ШПД в домохозяйства составил 39% [1].

Таким образом, можно констатировать, что процесс развития инфокоммуникационной инфраструктуры России, составляющей каркас ее информационно-коммуникационного пространства, идет в соответствии с общемировыми тенденциями, хотя и с некоторым отставанием по количественным показателям, и этот процесс не создает каких-либо значимых угроз единству информационно-коммуникационного пространства государства.

Процессы информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий в сфере публичной власти являются неотъемлемой

составной частью всего комплекса процессов функционирования системы публичной власти, ее органов и организаций. Поэтому анализ таких процессов и их возможного влияния на единство информационно-коммуникационного пространства государства может проводиться только в рамках комплексного анализа функционирования системы публичной власти, что представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу. Тем не менее, можно констатировать, что в настоящее время, судя по внешним признакам, в информационно-коммуникационной сфере публичной власти России не наблюдаются какие-либо значимые разрывы, которые могли бы повлиять на состояние российского информационно-коммуникационного пространства в целом.

В сфере взаимодействия общества и публичной власти Россия явно имеют место контентные и инфокоммуникационные разрывы. Представляется, что это обусловлено тем, что российская публичная власть в основном имитирует свою прозрачность (транспарентность) и открытость, а также не стремится к публичному диалогу и реальным взаимодействиям с гражданами и их ассоциациями. А именно в налаживании постоянных взаимосвязей и партнерских взаимодействий между обществом и публичной властью на основе ее прозрачности, открытости и подотчетности, в обеспечении обратной связи между обществом как объектом регулирования и публичной властью как регулятором общественных отношений лежит ключ к успеху в решении одной из наиболее существенных проблем управления современным государством — проблемы снижения доверия и уважения к власти со стороны граждан [15 С.177].

Следует отметить, что понятия «открытость» и «прозрачность» не являются вполне синонимичными [23]. Открытость представляет собой явление коммуникативного характера, суть которого в наличии каналов легального проникновения и воздействия на власть всего спектра политических, экономических и социальных сил общества. Прозрачность

характеризуется максимально возможной и законодательно закрепленной и гарантированной доступностью для граждан и их автономных объединений различных типов достоверной информации о деятельности институтов и органов государства.

Открытость и прозрачность управления государством необходимы не только для повышения уважения и доверия к власти, но и для обеспечения устойчивого функционирования, как системы публичной власти, так и политической системы в целом [12].

Ситуацию с прозрачностью органов публичной власти достаточно наглядно отражает мониторинг официальных сайтов органов публичной власти России, который с 2004 года проводит некоммерческая организация Фонд свободы информации. По результатам этого мониторинга определяется степень информационной открытости (прозрачности) официальных сайтов различных органов федеральной и региональной публичной власти России [9].

Проведенный в 2013 году мониторинг официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, органов законодательной власти и высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратур показал следующее.

Наиболее информационно открытыми оказались официальные сайты федеральных органов исполнительной власти РФ. Для сайтов этих 79 органов средняя степень информационной открытости составила 60%, но при этом содержание информации, размещенной на сайтах, чуть более чем наполовину отвечает нормам действующего законодательства, регулирующего доступ к информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, и общепринятым техническим требованиям, предъявляемым к содержанию сайтов. Основной причиной такой ситуации, по мнению экспертов, является то, что значительное число федеральных

органов исполнительной власти не воспринимают свои официальные сайты в качестве эффективного средства распространения информации о своей деятельности и обеспечения доступа граждан и организаций к общедоступным государственным информационным ресурсам.

Средняя степень информационной открытости официальных сайтов органов законодательной власти субъектов РФ составила 52,15% при очень высокой степени дифференциации от 95,79% для сайта Волгоградской областной Думы до 25,44% для сайта Народного Собрания Республики Ингушетия. При этом официальные сайты органов законодательной власти субъектов РФ соответствуют требованиям закона лишь на 54,24%. И в этом случае эксперты также полагают, что значительное число органов законодательной власти субъектов РФ не воспринимают свои официальные сайты в качестве эффективного средства распространения информации о своей деятельности и обеспечения доступа граждан к такой информации.

Наиболее информационно открытым среди всех официальных сайтов прокуратур оказался официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ с показателем степени открытости 51,56%, в то время как средняя степень открытости официальных сайтов прокуратур субъектов РФ составила 31,77%, а приравненных к ним военных и специализированных прокуратур всего 20,67%. При этом сайты прокуратур субъектов РФ в среднем соответствуют требованиям закона лишь на 31,76%, а военных и иных специализированных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов РФ – на 22,93%.

Результаты мониторинга официальных сайтов органов публичной власти России, проводимого Фондом свободы информации показывают, что власть не стремится к полной прозрачности для граждан, а информацию, которую она представляет о своей деятельности во многом не соответствует требованиям действующего законодательства и далека от того, что граждане могли бы знать о ее решениях и действиях. Более того, российская публичная

власть не только остается в основном закрытой, но и, как представляется, вполне сознательно ставит законодательные и административные барьеры для легального воздействия на нее всего спектра политических, экономических и социальных сил общества, стремясь к тому, чтобы граждане как можно меньше ее контролировали, и достигла в этом заметного успеха. Так по данным Левада-Центра 76% российских граждан считают, что общество в довольно слабой мере или практически не контролирует действия власти [16 С.38].

Социальным подтверждением показной полупрозрачности и коммуникационной закрытости российской публичной власти, что и обуславливает наличие контентного и инфокоммуникационного разрыва в область пересечения информационно-коммуникационных сфер общества и публичной власти, служит невысокий уровень доверия к институтам власти и одобрения их деятельности со стороны граждан.

Так по данным ФОМ индекс доверия к Президенту РФ составляет 52,2, что свидетельствует о незначительном преобладании позитивных оценок доверия к президенту (индекс 50 соответствует равенству положительных и отрицательных оценок). Индекс доверия к Правительству РФ составляет 47,6 к Председателю Правительства РФ — 46 и к Государственной Думе — 39,7, что свидетельствует о преобладании негативных оценок доверия к этим институтам [5]. При этом за последний месяц действия российских властей вызывали недовольство и возмущение у 48% российских граждан [10].

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) индексы одобрения деятельности государственных институтов, рассчитанные как разница между положительными и отрицательными оценкам, составляют для Президента РФ 34, Председателя Правительства РФ 16, Правительства РФ 9, Совета Федерации -1, Государственной Думы -12 [17].

По данным Левада-Центра индекс одобрения деятельности Президента РФ составляет 30 при уровне доверия к В.Путину как политику всего 33%, Председателя Правительства РФ 5 при уровне доверия к Д.Медведеву как политику всего 15%, индекс одобрения деятельности Правительства РФ составляет -12, губернаторов 17 и Государственной Думы -20 [19].

При этом по данным Левада-Центра индекс оценки положения дел в стране, который определяется как разность положительных и отрицательных ответов на вопрос о том, идут ли дела в стране в правильном направлении или страна движется по неверному пути, составляет -1. Этот результат свидетельствует, о расколе в обществе в оценке положения дел в стране, который, как представляется, обусловлен именно разрывом контента массового информирования в информационно-коммуникационной сфере общества, разрывом между контентом о положении дел в стране, который формируется, прежде всего, телевидением, и тем, который формируется в Интернете при непосредственном участии его пользователей.

В настоящее время все крупные телекомпании — ВГТРК, ОРТ, НТВ и РЕН ТВ, вещающие на основных каналах центрального телевидения, либо через их «огосударствление» (ВГТРК, ОРТ), либо путем передачи в собственность аффилированными финансово-промышленным группам (НТВ, РЕН ТВ) взяты под контроль правящим политическим режимом и проводят политику массового информирования в его интересах. Последней окончательно встала в общий ряд в смысле проводимой ею информационной политика в 2013 году телекомпания РЕН ТВ.

Информационная политика правящего режима в сфере массового информирования и, прежде всего, посредством телевидения направлена на внедрение в сознание российских граждан специально конструируемой в интересах режима виртуальной картины политических, социальных и экономических процессов и событий посредством использования

агитационно-пропагандистских и манипулятивных методов информирования [14 С.186].

Такая информационная политика, которая без каких-либо существенных изменений проводится на протяжении последних лет 10-12 лет, наиболее последовательно и целенаправленно реализуется в общественно-политическом телевидении и находит явное выражение, в первую очередь, в новостных и информационно-аналитических программах и передачах. Здесь применяются такие известные методы рационального и психологического информационного манипулирования, как сокращение количества доступной информации, преднамеренное утаивание информации, предоставление верной, но тенденциозно подобранной и отредактированной информации, диффамация и информационная перегрузка.

Характерным примером такой политики может служить освещение на центральных каналах российского телевидения мирового экономического кризиса 2008 года и его последствий. В то время, когда кризиса уже начался осенью 2008 года, дикторам центральных каналов телевидения было просто запрещено произносить слово «кризис», а затем, когда наличие кризиса уже невозможно было скрыть, сообщалось, что российская экономика меньше других экономик пострадала от кризиса, что не соответствовало действительности [4].

Другим примером может служить освещение федеральными каналами телевидения за исключением РЕН ТВ ситуации с затором в районе Твери на трассе «Россия» в результате снежных заносов в ноябре-декабре 2012 года. Первые дни об этой ситуации просто не сообщалось. Затем последовали победные репортажи МЧС о том, что были организованы пункты питания и обогрева, доставка топлива и привлечено необходимое количество уборочной техники, что позволило ликвидировать затор. Однако непосредственные участники событий и, прежде всего, водители-дальнобойщики, которые были объявлены главными виновниками затора, а

также журналисты негосударственных СМИ по мобильной аудио и видеосвязи свидетельствовали об обратном, в частности, и о том, что затор сохранялся еще несколько дней после заявления МЧС о его ликвидации. Эта информация распространялась преимущественно через Интернет.

Мнение российских граждан о достоверности информации, которую предоставляет им телевидение, разделилось. По данным Левада-Центра информации о событиях в стране, которая распространяется по основным каналам телевидения, доверяют лишь отчасти и совершенно не доверяет 51% российских граждан против 47% тех, кто полностью или в значительной мере доверяет [16 С.152].

При этом по тем же данным в мнении российских граждан о качестве информации, которую им предоставляют в целом традиционные российские СМИ (печать, радио, телевидение), преобладают негативные оценки. Так таким СМИ не вполне и совсем не доверяют 66% российских граждан, а вполне доверяют только 26%; впечатление о том, что СМИ не договаривают, не дают полную информацию о происходящем и отвлекают от важных событий и тем, довольно часто и очень часто складывается у 55%, а довольно редко и очень редко — у 35%; впечатление, что их обманывают, дают заведомо ложную информацию довольно часто и очень часто складывается у 45%, а довольно редко и очень редко — у 43%. По данным исследовательской группы Циркон у 64% российских граждан очень часто, постоянно и довольно часто складывается ощущение, что их обманывают, дают заведомо ложную, непроверенную информацию или пытаются навязать определенную точку зрения, а такое ощущение довольно редко, очень редко или никогда складывается у 29% [8].

Иная картина российских политических, социальных и экономических реалий формируется в Интернете не только оппозиционными и политически нейтральными сетевыми СМИ, но и непосредственно самим пользователями Интернет посредством их сообщений в блогах, Твиттере и обсуждений в

различных социальных сетях, что делает такую картину в большей мере соответствующей действительности. Это следует из известного положения теории информации, о том, что любой источник информации обладает шумами и погрешностями, но при использовании множества независимых источников информации происходит взаимная компенсация шумов разных источников, и можно получить достаточно достоверную информационную картину.

При этом следует отметить, что пользователи Интернет становятся более оперативными и достоверными источниками первичной информации для СМИ, и такую информацию часто уже не могут игнорировать даже официальные СМИ. Как представляется, новостной и информационно-аналитический контент Интернет в целом нуждается в детальном изучении и анализе.

Социальным подтверждением наличия разрыва контента массового информирования может служить рост протестных настроений, который фиксируется всеми российскими социологическими службами. При этом личный протестный потенциал как возможность личного участия в протестных акциях колеблется вблизи критического по правилу Парето значения, когда 20% участия дают 80% результата. При устойчивом превышении порогового значения в 20% могут последовать массовые протестные акции, чреватые серьезными социально-политическими катаклизмами.

Литература

- [1] AC&M подсчитала российских пользователей ШПД // Content-Review.com. 2012. 1 октября. URL: <http://www.content-review.com/articles/20469/>
- [2] Болецкая Ксения. «Яндекс» стал «главной кнопкой» страны // Ведомости. 2012. 25 мая. URL: http://www.vedomosti.ru/tech/news/1782872/obognal_televizor

- [3] Брызгалов Екатерина, Матвеева Анастасия Половина интернета // Газета.ru. 2012. 18 апреля. URL:
<http://www.gazeta.ru/business/2012/04/18/4555341.shtml>
- [4] Илларионов Андрей Это даже не катастрофа // Газета.ru. 2009. 30 января. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2009/01/29_x_2933104.shtml
- [5] Индексы. ФОМ. URL:
<http://fom.ru/indikatory.html#?vt=37,47,89,128,1,10,100,113,126,127,19,28,57,73&s=128,37,47,89>
- [6] Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2013г. ФОМ, 2013. URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10950>
- [7] Источники информации и телепредпочтения россиян. ФОМ, 4 июня 2013. URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10938>
- [8] Мойсов В.В. Медиапотребление населения России: динамика и дифференциация. Исследовательская группа Циркон, 2012. URL:
<http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-smi-i-massovykh-kommunikatsiy/>
- [9] Мониторинг. Фонд свободы информации. URL:
<http://www.svobodainfo.org/ru/node/6>
- [10] Недовольство властями. Опрос «ФОМнибус» 20–21 июля 2013г. ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d29pn13.pdf>
- [11] Нисневич Ю.А. Системно-методологические основы государственной информационной политики. // Научно-техническая информация, серия 1. Организация и методика информационной работы. ВИНТИ, РАН, 2001. №3. С.1-9.
- [12] Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы. Вестник Российского университета дружбы народов, серия Политология, 2006, №1 (6), с.68-80.
- [13] Нисневич Ю.А. Информационная безопасность: пути ответа на вызовы постиндустриального развития /Ответы России и Евросоюза на

вызовы XXI века. Часть II. Социальные аспекты. Доклады Института Европы РАН №181. М.: ОГНИ ТД, 2006. С.55-76

[14] Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007.

[15] Нисневич Ю.А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. М.: КНОРУС, 2012.

[16] Общественное мнение — 2012. М.: Левада-Центр, 2012.

[17] Одобрение деятельности государственных институтов. ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions/>

[18] Основная аудитория Рунет — молодежь //Newsland. 2009. 16 февраля. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/340468/>

[19] Пресс-выпуск «Июльские индексы одобрения, доверия и положения дел в стране». Левада-Центр, 25 июля 2013. URL: <http://www.levada.ru/25-07-2013/iyulskie-reitingi-odobreniya-doveriya-i-polozheniya-del-v-strane>

[20] Результаты исследований. Данные по аудитории СМИ. Taylor Nelson Sofres. URL: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/>

[21] Тугиев Руслан От Москвы до самых до окраин. TNS, 2013. URL: <http://www.slideshare.net/Dimanius/tns-rif-2013>.

[22] Черемисина Светлана AC&M Consulting подсчитал рынок сотовой связи за 3-й квартал. На 100 петербуржцев приходится более 200 SIM-карт // Портал spbIT.ru. 2012. 13 ноября. URL: <http://spbbit.ru/news/n90421/>

[23] Чуклинов А.Е. «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2006. №8. С. 44-50.

[24] Шехтман Л.И. Системы телекоммуникаций: проблемы и перспективы. (Опыт системного исследования). – М.: Радио и связь, 1998.

[25] Measuring the Information Society 2012. International Telecommunication Union, 2012. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/index.html>

[26] The World in 2013: ICT Facts and Figures. International Telecommunication Union, 2013. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2013.pdf>